

Глава 333: - Бессмертная Сю Чон

Плотно запертая дверь павильона отваживала всех, предостерегая заранее от приближения. Люди не смели приблизиться к ней и на полшага. Даже дуновение ветра, долетая до павильона, ослабевало, чтобы не тревожить эту громаду. Птицы не осмеливались заводить свои трели, словно боясь потревожить того, кто спал внутри павильона!

Павильон, окруженный горами и огромными вершинами, утопал словно в низине, а вокруг него высились древние залы и драгоценные монастыри, ломившиеся от сокровищ. Но павильон заглушал все звуки, погружая местность в тишину ночи. Даже старейшины академии не смели к нему приближаться, а ученикам не полагалось находиться в этих местах.

Казалось, все опасались разбудить того, кто спал в этом павильоне. Для академии это место было очень важно, на него она возлагала самые большие надежды в будущем.

Стоя там, Ли Ци Ё заворуженно глядел на павильон. Он был ему более чем знаком, и даже за столько лет ничего здесь не изменилось!

Когда-то давным-давно Ли Ци Ё жил в этом старинном павильоне в те редкие минуты, когда он приезжал в академию.

Впоследствии, старинный павильон отошел Божественной Академии Дао. С тех самых пор Ли Ци Ё редко появлялся в Восточной Сотне Городов. И даже если он бывало заглядывал в эти места, то останавливался в другом месте и каждый раз ненадолго.

- Там - усыпальница Патриарха Подворья Долговечности, - заговорил Старый Даоист Пен, заметив интерес Ли Ци Ё к старинному павильону. - Мы прозвали его Вечным Павильоном.

По правде говоря, в академии никогда не существовало ветви Долговечности. Все началось с Магу. И пусть у Подворья Долговечности был всего лишь один наследник в каждом поколении, Подворье считалось одной из сильнейших ветвей академии, а Патриарх был жив и по сей день.

- Как поживает Магу? - наконец вздохнул Ли Ци Ё, почувствовав едва ощутимый укол где-то глубоко в сердце.

- Честно говоря, я не знаю, - ответил Старый Даоист Пен, покачав головой. - Я виделся с Патриархом лишь однажды, когда я был еще юн и только-только присоединился к Подворью Долговечности. В то время мой наставник отвел меня сюда для того, чтобы я выказал уважение к Патриарху. То был единственный раз на моей памяти, когда она не спала. Даже те, кто намного старше меня, например, Семеро Древних Предков, и те видят ее довольно редко. Кто-то когда-то сказал моему наставнику, что пока враг не уничтожит академию и не доберется до этой местности, то ее и пушкой не разбудишь!

Очень немногим было известно о Патриархе Подворья Долговечности, Бессмертной Сю Чон. Вполне вероятно, что даже и их уже не было в живых к этому времени.

С давних времен чтобы продлить свою жизнь люди запечатывали себя в каком-нибудь укромном месте, где их никто не мог потревожить. Они заточали себя в Кровавые Камни Эпохи, что было равносильно смерти, однако они могли однажды пробудиться от своего летаргического сна, выйти в мир, так сказать.

Бессмертная Сю Чон не заключала себя в Кровавом Камне Эпохи, но все же ей удалось дожить до нынешних дней. Единственное, в чем она остро нуждалась - продолжительный сон, эдакая

спячка, помогавшая ей выносить разрушительное влияние времени. Причиной тому было ее Вечное Тело – самое сложное, продолжительное по времени и требующее колоссальной силы воли Тело из всех Бессмертных Тел!

На самом деле большинство старейшин академии никогда не понимали Патриарха Долговечности, некоторые из них даже не знали точного титула Магу. Они лишь знали, что она была чертовски сильной и очень могущественным предком, которых дрых где-то на отшибе академии.

Некоторые считали, что Бессмертная Сю Чон и Бог Дебрей – это два божества академии, но никто из них не знал, кто из этих двоих сильнее!

- Хочешь повидаться с Патриархом? – не удержался от вопроса Старый Даоист Пен. Он находил весьма странным тот факт, что кто-то посторонний не только знает титул его Патриарха, но и ее истинное имя.

В действительности, Ли Ци Ё знал ее как никто другой! И это вызывало неподдельный интерес Старого Даоиста Пена, по-прежнему размышлявшего над вопросами происхождения Ли Ци Ё.

Оторвав наконец взгляд от павильона, Ли Ци Ё покачал головой: - Нет! – Было лучше, если он не увидит Магу! Она наконец-то обрела свой собственный путь. Она уже давно перестала быть той девочкой, которую он встретил когда-то, она больше не нуждалась в его советах и наставлениях. Она и сама теперь могла смело шагать своим путем. Его обязанности в отношении нее были окончены.

- До какого уровня твой Патриарх развила свое Вечное тело? – наконец спросил Ли Ци Ё. В прошлом он провел много времени, изучая это Тело и пытаясь вырастить того, кто смог бы его полностью завершить, но все его усилия оставались тщетными. Единственным исключением, вероятно, была Магу.

Если говорить точнее, Ли Ци Ё вовсе не выбирал Магу намеренно. Он неосознанно вырастил эту иву, которая затем превратилась в целый лес.

- Мне о таком ничего не известно, но наставник говорил когда-то, что Патриарх всего лишь в малюсеньком шаге от того, чтобы полностью завершить свое Тело. Сделай она это шажочек, она станет поистине бессмертна, - ответил Пен Кен. – Честно говоря, она единственная из Подворья Долговечности, кто все еще держится. Мы ей не ровня, - пристыженно улыбнулся Старый Даоист.

Пен Кен был седьмым наследником Подворья Долговечности. Все его предшественники уже давным-давно распрощались с этим миром, уйдя под землю и залегли там в вечную спячку. Но Патриарх упорно продолжала жить.

И причина была проста: другие наследники были не столь настойчивы как она. Несмотря на то, что практики с Вечным Телом могли прожить очень долго, именно в этом и была их главная проблема. Долгая жизнь и сильная практика не означали, что человек не сойдет с ума от одиночества!

- Да, в мире полным-полно людей, но путь Великого Дао – дорога для одного. Обладая возможностью покорить целый мир, кто бы стал защищать маленькое подворье и вечно нести свою одинокую вахту? – сказал Ли Ци Ё, глядя на Старого Даоиста Пена. Он очень хорошо понимал, что кроется за всем этим, ибо именно по этой причине все его предыдущие попытки были обречены на провал.

- Прямо в яблочко, - вымученно улыбнулся Старый Даоист Пен. - Кто захочет жить в одиночестве, обладая подобной силой? Что до меня, то мне не хватает целеустремленности. Покорение мира, вечная слава... Не мое это все. Самое большое искушение на свете для меня это еда. Я не могу вытерпеть долгое заточение. По мне так лучше носиться по миру и лакомиться божественными рыбами, бессмертными курами, в общем, утолять мой ненасытный голод разными вкусностями. В конце концов, признаюсь, я тоже слабый человек.

Ли Ци Ё не сказал ни слова в ответ. Он не винил Старого Даоиста. На протяжении миллионов лет он видел, как многие целеустремленные люди после множества попыток и ряда неудач сдаются и бросают все. Он прекрасно понимал, что и этот старый даоист не железный.

И вот наконец они оказались на территории академии, где жил Бог Дебрей.

Вполне понятно, что мир не знал о Бессмертной Сю Чон, однако слава Бога Дебрей гремела на весь мир.

Когда-то в Море Смертного Императора жили два величайших бога: Бог Погибели Ордена Очищения и Бог Дебрей Божественной Академии Дао. И пусть эти титулы не были присуждены им официально, мир почитал их за богов, ибо оба они были Истинными Богами, а не теми, кто лишь претворялся оными!

Бог Дебрей прошел вместе с академией через множество испытаний и невзгод в качестве ее хранителя. Кто-то когда-то утверждал, что Бог Дебрей мог бы даже овладеть Божественной Волей и стать Бессмертным Императором, но он не смог покинуть академию. Вместо того он предпочел в качестве защитника академии, лишив себя возможности стать Бессмертным Императором!

Перед тем, как достичь владений Бога Дебрей, Ли Ци Ё повстречал около десятка стариков, волосы которых обелила седина, не оставив ни единого пятнышка цвета. Они управляли гигантской платформой Дао и трудились над созданием великой формации.

Десяток старцев деловито скандировал заклятие из истинных слов и бессмертных писаний, заставляя великую формацию посылать вниз сладкие капли росы. По мере того, как сладкая роса стекала вниз, из формации лились бессмертные звуки умиротворения, услышав которые даже мясник опустил бы свой нож, отдавшись на волю своим ощущениям, что избавляли его от всех тревог.

А раз Бог Дебрей находился на грани безумия, старейшины изо всех сил старались его утихомирить. Они хотели прогнать из его сердца всю злобу, но результата это не давало.

Первым к старейшинам направился Старый Даоист Пен, а затем, вернувшись, он сказал Ли Ци Ё: - Мы с тобой отправимся к Богу Дебрей, но боюсь, что нам не удастся установить с ним связь.

- Нет, я пойду один, - серьезным голосом заявил Ли Ци Ё.

Старый Даоист Пен вновь удалился для того, чтобы посоветоваться со старейшинами, а затем, вновь вернувшись, кивнул Ли Ци Ё и ответил: - Хорошо, но будь очень осторожен. Бог Дебрей не в себе, и я не гарантирую абсолютно ничего. Если что-то пойдет не так или ты что-нибудь заподозришь, немедленно уходи оттуда.

Обиталище Бога Дебрей растянулось на добрую тысячу миль. До того, как рассудок Бога Дебрей начал угасать, его жилище не было таким широким. В приступах обезумевшей

ярости он разносил все вокруг в пух и в прах, и академии пришлось оставить эти территории и запечатать Бога Дебрей, чтобы сдержать его и постараться минимизировать причиняемый им вред.

Для академии вся эта ситуация была крайне щекотливой. Бог Дебрей мог уничтожить весь мир одним мановением своей руки. И в том, что академии удавалось сдерживать его так долго, была заслуга не только самого Бога Дебрей, который как мог старался не поддаваться своему безумию, но и академии, которая прикладывала все свои усилия для стабилизации ситуации.

Многие старейшины ради этого вновь вышли в мир и принялись создавать эту великую формацию, которая при помощи успокаивающей техники пыталась изгнать безумие из Бога Дебрей и успокоить его.

Как только Ли Ци Ё приблизился, ему в лицо тут же ударил поток горячего воздуха. Здесь все буквально пышело жаром.

Нужно было учитывать и то, что это место находилось в землях предков академии, где энергия мироздания была особенно густой. Это были очень редкие и священные земли предков. Но то, что предстало глазам Ли Ци Ё, вовсе не напоминало ту священную землю, какой он помнил ее из прошлого! Его взору предстала лишь простирающаяся на целые мили пустота, растрескавшаяся земля да отсутствие какой-либо растительности. Земля, которая лежала перед Ли Ци Ё, была мертва и не подавала никаких признаков жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/215/54551>